

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Репрезентация оппозиции «война и мир» в военно-публицистическом тексте

Исполнитель Джуманиязов Шихназар
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)

Ротмистрова Ольга Валерьевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующая кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы исследования оппозиции применительно к военно-публицистическим текстам.....	5
1.1. Категория оппозиции в языкознании.....	5
1.2. «Война» и «мир» как компоненты лексической оппозиции.....	10
1.3. Концептуализированность оппозиции «война – мир» в военно- публицистических текстах.....	20
Выводы по главе I.....	24
Глава II. Средства репрезентации оппозиции «война – мир» в военно- публицистических текстах.....	26
2.1. Обзор военно-публицистических текстов.....	29
2.2. Специфика оппозиции «Война и мир» в военно-публицистических текстах.....	33
2.2.1. Семантическая структура и языковые средства реализации члена оппозиции «война» в военно-публицистических текстах	33
2.2.2. Семантическая структура и языковые средства реализации члена оппозиции «мир» в военно-публицистических текстах.....	39
2.2.3. Особенности языковой репрезентации.....	46
2.3. Соотношение функционально-семантических особенностей оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах.....	33
Выводы по главе II.....	64
Заключение.....	66
Список литературы.....	69

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию средств репрезентации оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах.

Актуальность работы обусловлена приоритетным характером военной проблематики в современном медиапространстве, активным проникновением военной лексики во все сферы жизнедеятельности человека, теоретической и практической значимостью лингвистических исследований современных военно-публицистических текстов как разновидности военных медиатекстов.

Объект исследования – военно-публицистические тексты.

Предмет исследования – особенности репрезентации оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить особенности репрезентации данной оппозиции.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить категорию оппозиции в языкознании;
- проанализировать понятия «война» и «мир» как компоненты лексической оппозиции;
- рассмотреть концептуализированный характер оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах;
- провести обзор военно-публицистических текстов;
- выявить специфику оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах;
- проанализировать семантическую структуру и языковые средства реализации члена оппозиции «война» в военно-публицистических текстах;

- проанализировать семантическую структуру и языковые средства реализации члена оппозиции «мир» в военно-публицистических текстах;
- соотнести функционально-семантические особенности оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах.

Новизна работы состоит в выявлении и исследовании репрезентантов оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах.

Материалом исследования послужили тексты из журнала «Военное обозрение» и информационного портала «Военное обозрение», журналов «Армейский сборник», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Зарубежное военное обозрение», «Красная звезда», «Воин России».

В работе использовались следующие **методы** исследования: описательно-аналитический метод, метод семантико-когнитивного анализа, лингвокультурологический анализ, сопоставительный анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности использования её результатов в дальнейших исследованиях феномена оппозиций, а также в изучении языковых особенностей военных медиатекстов и иных текстов военной направленности, отражающих специфику оппозиции «война – мир» в контексте её современных интерпретаций.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования на занятиях по дисциплинам лингвистического цикла.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования оппозиции применительно к военно-публицистическим текстам» рассматривается категория оппозиции в языкознании, анализируются «война» и «мир» «Война» и «мир» как компоненты лексической оппозиции, рассматривается концептуализированный характер оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах.

Во второй главе «Средства репрезентации оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах» осуществляется обзор военно-публицистических текстов, анализируются специфика оппозиции «Война и мир» в военно-публицистических текстах, семантическая структура и языковые средства реализации членов оппозиции «война» и «мир» в военно-публицистических текстах, а также сопоставляются функционально-семантические особенности исследуемой оппозиции.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

Глава I. Теоретические основы исследования оппозиции применительно к военно-публицистическим текстам

1.1. Категория оппозиции в языкознании

Как известно, языковая оппозицию (от лат. *oppositio* – *противопоставление*) называют лингвистически существенным (выполняющим семиологическую функцию) различием между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания. В этом смысле говорят о фонологической оппозиции, например между русскими фонемами /k/ и /r/ (слова *кот* и *рот* различаются не только по звучанию, но и по значению), или о семантической оппозиции 'ед. ч.' – 'мн. ч.' (т.к., например, между формами *стола* и *столов* имеется как содержательное, так и формальное различие). Такая интерпретация категории оппозиции позволяет использовать данное понятие для разграничения отношений между различными языковыми единицами (речь идёт о так называемых оппозитивных отношениях), и для разграничения отношений между различными вариантами одной и той же языковой единицы (имеются в виду неопозитивные отношения).

Некоторые учёные, в том числе и создатель теории фонологических оппозиций Н. С. Трубецкой, употребляли термин «оппозиции» не только применительно к значимым (или функциональным) различиям, но и применительно к незначимым (или нефункциональным) различиям. Первые характеризовались как «дистинктивные» оппозиции, а вторые, соответственно, назывались «недистинктивными».

В исследованиях российских учёных наряду с термином «оппозиция» используется термин «противопоставление».

Необходимо заметить, что оппозиция, являясь специфическим видом парадигматических отношений (или корреляций), некоторыми

исследователями противопоставляется контрасту, который рассматривается в качестве особого вида синтагматических отношений (или реляций).

Совокупность же оппозиций, в которые вступает определённая единица, является решающей в контексте идентификации (или парадигматического определения) данной единицы. Этот факт чётко прослеживался уже в рассуждениях И. А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. де Соссюра.

Идентификация единицы предполагает процесс установления тех признаков фонетической или семантической субстанции, которыми дифференцируют единицы между собой. Следовательно, оппозиция предполагает разложимость противопоставленных единиц на (в какой-то степени) общие и в какой-то степени различные элементы, которые и являются основанием для сравнения единиц.

Возвращаясь к истории оппозиции в лингвистике, важно вспомнить, что центральная роль понятию оппозиции отводится в фонологической концепции пражской лингвистической школы, которая, как известно, получила своё развитие благодаря Н. С. Трубецкому и Р.О. Якобсону и согласно концепции которой понятие фонемы рассматривалось как производное от понятия фонологической оппозиции.

Первые шаги в вопросе систематизации типов оппозиций принадлежат Н. С. Трубецкому (1936), который дифференцировал оппозиции по трём признакам:

- 1) по отношению данной оппозиции ко всей системе оппозиций (в т. ч. по «размерности» и «встречаемости»);
- 2) по отношению между членами оппозиции;
- 3) по объёму смысловозначительной силы оппозиции.

Понятие «оппозиция» включает в себя как лингвистические, так и логические аспекты. С точки зрения лингвистики языковая оппозиция – это лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот.

Поскольку мы актуализируем лексический аспект оппозиции «война – мир», то в рамках настоящего исследования рассматриваем особенности именно лексической оппозиции. Отметим, что понятие данной оппозиции используется, как правило, для характеристики отношений между членами, входящими в одну лексико-семантическую парадигму (или микросистему). Особенно в контексте отношений между антонимами (среди этих оппозиций выделяются контрарные, или полярные, и контрадикторные), конверсивами (или конверсными оппозициями), а также взаимоисключающими или взаимодополняющими когипонимами одного гиперонима. Например, синонимическое противопоставление синонимичных лексем *бор* и *роща*, где *бор* = *большой густой хвойный лес*, а *роща* = *небольшой, обычно лиственный лес*, является примером лексической оппозиции.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что для наиболее точного определения значения слова нужно сопоставить его с другими словами, близкими по смыслу. Иными словами, нужно знать, какое место данное слово занимает в системе. Результат такого сопоставления – выявление дифференциальных (или различительных) и интегральных (или объединяющих) признаков (сем). В данном случае речь идёт о противопоставленности и тождественности элементов системы.

Таким образом, все отношения в лексической системе основаны:

- а) на противоположности и тождестве её элементов;
- б) или на положении каждого элемента относительно другого (иными словами, на оппозиции или позиции слова).

Оппозиция всегда объединяет два различных объекта, связанных таким образом, что мысль не может представить один, не представив другой. Формирование единства оппозитивных членов всегда происходит с помощью понятия, которое имплицитно содержит оба противочлена и разлагается на эксплицитную оппозицию тогда, когда оно относится к конкретной действительности [Новиков, 136-159].

Что касается контраста на лексическом уровне, несомненный интерес представляет исследование Г. В. Андреевой, которая сделала попытку классификации контрастоспособных единиц, участвующих в репрезентации контраста на лексическом уровне целого текста. Под контрастоспособностью лексических единиц автор понимает «свойство слова вступать в больший или меньший набор парадигматических противопоставлений, одно из которых реализуется в данном тексте» [Андреева Г.В., с. 136]. Исследователь разделяет контрастоспособные единицы на следующие группы:

- 1) реальные контрастивы, к которым относятся антонимы, способные образовывать лексические оппозиции автономного плана;
- 2) потенциальные контрастивы – единицы, которые способны выразить контраст исключительно в зависимости от конкретного речевого использования и которые тесно связаны с контекстом ситуаций, описываемых в тексте, или даже с контекстом целого текста.

Контраст, как известно, обладает способностью проявляться в тексте как в плане выражения, так и в плане содержания. Так, В. М. Аврасин выделяет несколько направлений типологизации контраст, которые считаются наиболее распространёнными. Так, он рассматривает контраст:

- а) на уровне слова и словосочетания;
- б) на уровне текста;

в) на уровне композиционно-синтаксической организации текста;

г) на уровне варьирования различных грамматических форм [В. М. Аврасин, с. 130].

Относительно третьего из перечисленных уровней имеются в виду такие контрасты:

- контраст по объёму предложения в пределах абзаца или иного надфразового единства;
- контраст по типу предложений в зависимости от цели высказывания;
- контраст предложений в зависимости от степени строгости / разрыхленности.

Категорию контраста и оппозиции рассматривает в своих исследованиях А. В. Кулешова. Она рассматривает вопросы теории и закономерностей функционирования категорий контраста и оппозиции на синтаксическом уровне в когнитивном и прагматическом аспектах и подчёркивает, что «явления контраста и оппозиции пронизывают все уровни синтаксической организации текста в качестве принципов, организующих его формально-смысловую структуру» [Кулешова А.В. 2014]. Принципы контраста и оппозиции рассматриваются А. В. Кулешовой во взаимодействии на синтаксическом уровне. Автор приходит к выводу, что «теория контраста и оппозиции – своеобразный стержень синтаксической организации текста, который пронизывает все уровни последнего и обеспечивает структурно-смысловое единство» [Кулешова А.В. 2014]. Вышеперечисленное обусловило включение данной работы в число источников, составивших методологическую базу исследования.

Понятие «оппозиция» включает в себя как лингвистические, так и логические аспекты. С точки зрения лингвистики языковая оппозиция – это лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию)

различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот.

Таким образом:

1. Контраст и оппозиция могут усиливать, являться частью друг друга и проникать друг в друга.
2. Понятие «оппозиция» включает в себя как лингвистические, так и логические аспекты.
3. С точки зрения лингвистики языковая оппозиция – это лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот.
4. С точки зрения современной лингвистики оппозиция – это парадигматическая категория, которая рассматривается на различных уровнях языковой системы.

1.2. «Война» и «мир» как компоненты лексической оппозиции

На основе сопоставления результатов, полученных посредством лексикографического анализа ключевых слов, репрезентирующих концепты «война» и «мир», были выделены частные и общие признаки менталитета носителей русского языка.

В целом отражение явлений «война» и «мир» в русской языковой картине мира имеет очень долгую историю, поэтому в концептуальные рамки данной оппозиции очевидны, ведь социальный характер и вечная борьба за жизнь и покой как в прошлом русского народа занимали значительное место, так и в его настоящем с акцентом на защищённое и надёжное будущее.

Выделенные значения из словарных дефиниций позволили определить в русском языке в значении слова «война» основная сему — «борьба».

В современной русской языковой картине мира борьба, будучи одним из полярных элементов концепта «война», представляет собой «зеркало» социальной борьбы внутри российского общества, а следовательно, и мировоззрения носителей русского языка. Причиной борьбы, скорее всего, может быть недовольство из-за сложившихся обстоятельств, вызванных чувством тревоги людей, и стремления быстрого разрешения социальных проблем. Отсюда война до победного конца. Но поскольку русский народ достаточно миролюбивый, борьба в ряде ситуаций допускает основанный на уступках компромисс или мир [25. С. 43].

Военные СМИ образуют довольно обширную и разветвленную информационную сеть, потенциал которой при определенных условиях может быть использован для оказания системного и масштабного информационного воздействия не только на военную аудиторию, но и на более широкие слои российского общества. Кроме того, военные СМИ занимают устойчивое место в системе российских СМИ. Военное медиапространство становится наиболее доступным источником информации не только для военнослужащих. Военная тематическая область в современном медиапространстве занимает существенное место, и именно СМИ, широко освещая происходящие в мире события, повлияли на «выход» военных терминов и обозначений за рамки сферы их изначального применения и проникновение этих феноменов в повседневную речь повлияли средства массовой информации.

2. Анализ текстов из различных СМИ (журнал «Военное обозрение» и информационный портал «Военное обозрение», «Армейский сборник», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Зарубежное военное обозрение», «Красная звезда», «Воин России»), для военно-публицистической пропаганды доминирующими являются темы:

- оборона страны;
- оборонительная сущность вооружённых сил параллельно с освещением тем о разработках нового вооружения;
- историческая память;
- стратегическое партнёрство. И др.

3. Анализ оппозиции «война – мир» в современных военно-публицистических текстах показал, что в различных видах дискурса (не только, например, в военно-политическом) используются словосочетания, фиксирующие многоликость современной войны, причём в связи с этим встречается и понятие «мировойна» в значении «геополитическое противоборство». Так, нами был составлен список таких наименований войны:

- о археологическая / историческая (непризнание официальной наукой и/или уничтожение древнейших археологических артефактов, «переписывание» истории с целью привести ее в соответствие с чьими-либо идеологическими установками);

- о атомная / ядерная;

- о бактериологическая;

- о генетическая;

- о демографическая (фактически современный «мягкий» геноцид, связанный с установками на сокращение населения Земли в целом, или на сокращение численности отдельных народов, или на их полную ассимиляцию в рамках процессов глобализации);

- о идеологическая (война мировоззренческих / философских систем);

- о информационная / информационно-психологическая / сетевая («война символов и смыслов»), в том числе медиавойны;
- о кибернетическая / сетецентрическая (война Больших Данных / средств разведки, связи и управления);
- о климатическая, нацеленная на извлечение односторонних преимуществ в результате искусственных воздействий на климат;
- о культурная война, или война культур, которая ведётся, с одной стороны, с целью нивелировать культурные различия между народами и превратить тем самым население Земли в «глобальную деревню» (метафора, используемая СМИ), с другой стороны, с целью сохранить свою национально-культурную специфику;
- о психологическая / аксиологическая / ментальная / поведенческая, нацеленная на формирование личностных установок принять агрессора как «освободителя» / носителя прогресса либо бессознательно действовать под его скрытым управлением в его интересах;
- о религиозная (в особенности агрессивный атеизм, дарвинизм и другие формы секулярного неоязычества, распространяющие христианофобию, исламофобию и иные формы информационно-психологической войны против традиционных религий); тектоническая, нацеленная на провоцирование геологических катастроф с целью разрушения территории противника; террористическая / диверсионно-террористическая; фармацевтическая; химическая; экологическая, нацеленная на достижение односторонних экологических преимуществ; экономическая, в том числе банковская / финансовая / продовольственная / рыбная; и др.

4. Согласно данным лексикографического анализа, «покой» является наиболее актуальным значением для ключевого слова концепта «мир», а «борьба» – наиболее актуальным значением для ключевого слова

концепта «война». Ср. фрагмент из журнала «Военное обозрение» (26.03.2021): «В наши дни, в ритме быстрого темпа современной жизни, способность сохранять спокойствие (или покой) помогает не терять самоконтроль, что часто приводит к той же борьбе и конфликтам».

5. Ассоциативные данные соотносятся с материалами медиатекстов. На основе анализа более 150 военно-публицистических текстов российских СМИ характеристика наиболее распространёнными ключевыми фреймами в контексте освещения темы войны стали следующие: абсурд, игра, театр, болезнь, путь, страх, смерть. При этом поддерживается энергетика текстов за счёт конструкторов старики, женщина, ребёнок». Следовательно, в своей основной (ядерной) части концепт «Война» отчётливо пересекается с макроконцептом «Армия» («Вооружённые силы»), далее – с вооружённой борьбой. В наивных представлениях о войне нет ассоциатов, указывающих на перечисленные выше наименования «мировойны». Это значит, что обиходные, «наивные» представления о войне диссонируют с теми реальностями современного мира, которые фиксируются в словосочетаниях, используемых в военно-публицистических текстах (и вообще в СМИ) различные виды современной «мировойны».

Специфика военно-публицистических текстов заключается в особенностях репрезентации значимых исторических событий, персоналий, реалий, имеющих отношение к военной действительности: они не просто передаются в специализированном военном пространстве, а ещё и концептуализированы в русской языковой картине мира. Поэтому лингвистические особенности военно-публицистических текстов не ограничиваются арсеналом военной терминологии. Значительное место в них занимают и феномены военной концептосферы.

1. Военно-публицистические тексты призваны оптимально освещать политическую, военную и идеологическую сферы общественной деятельности. Характерными особенностями таких текстов являются

актуальность, сжатость, конкретность, информированность, быстрота реагирования на происходящие события, связь с текущей прессой, прямое воздействие на общественное мнение.

2. Военно-публицистические тексты являются трансляторами специфики оппозиции «война – мир». Являясь контрастной по своему характеру, что проявляется в особенностях репрезентации, данная оппозиция реализуется и в зоне других контрастов, реализующихся в контексте оппозиций «жизнь – смерть», «свои – чужие», «государство – население» и др. это значит, что компоненты «война» и «мир», организующиеся в оппозицию, оказываются на пересечении других (названных) оппозиций.

1.3. Концептуализированность оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах

В. В. Волков рассматривает концепт «Война» в лингвокультурологическом аспекте, описывая семантическое ядро концепта и рассматривая аспекты герменевтического исследования данного феномена. Учёным рассматриваются ключевые семантические компоненты концепта «Война», значимые для «наивного» сознания, с другой стороны, прецедентные словосочетания, бытующие в различных видах военно-политического дискурса, фиксирующие различные стороны современного геополитического противоборства. Оба эти объекта интерпретируются на основе ряда семантических оппозиций: «жизнь – смерть», «государство – население» и др. Работа В. В. Волкова содержательна, её проблематика пересекается с задачами нашего исследования. Это обусловило включение данного материала в число работ, составляющих методологическую базу ВКР.

Материал статьи Е. А. Голубенко «Полевая организация концептов "война" и "мир" в современной языковой картине мира» посвящён описанию

концептов «война» и «мир» в русской языковой картине мира в сопоставлении с данными концептами в английской и японской картинах мира. Автор предложил моделирование полевой организации данных концептов в виде их полевых структур. Это позволило автору прийти к выводу, что «полевая организация концептов при осуществлении их сопоставительного анализа раскрывает взаимосвязь языка с существующей реальностью, а также выявляет национально-специфические характеристики языкового сознания этноса» [Голубенко Е. А. 2019]. Подчеркнём, что в данной работе отражены результаты исследования, в котором во главу угла ставится интерпретация оппозиции «война – мир» в русской языковой картине мира, что обусловило его актуальность в рамках изучения особенностей репрезентации названной оппозиции в военно-публицистических текстах, являющихся трансляторами специфики данной оппозиции.

Исследованию оппозиции «война – мир» в различных аспектах – историческом, лингвистическом, литературоведческом, философском и др. – посвящена работа И. О. Ермаченко «Война и мир: взаимодействие культурных контекстов». Автор подчёркивает неоднозначный характер данной оппозиции. Во главу угла ставится актуальность комплексного изучения культурных измерений войны. Перспективным направлением исследований оппозиции «война – мир» автору представляется анализ латентного присутствия «военной парадигмы» в культуре, когда «человек воюющий» избирает своим поприщем «войну слов», метафору боя, агрессивные риторические стратегии. [Ермаченко И. О. 2003]. Содержание данной работы сопряжено с задачами нашего исследования как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Нам представляется, что характер оппозиции «война – мир» неправильно будет рассматривать абстрагированно от концептуальной оппозиции «свой – чужой», поскольку данная оппозиция носит

лейтмотивный, закономерный характер в структуре оппозиции «война – мир». В связи с этим для нас актуальна точка зрения Е. А. Кучинской, которая в своих работах рассматривает концептуальную оппозицию «свой – чужой» именно на материале военных публицистических текстах [Кучинская Е. А. 2018]. Материал Е. А. Кучинской посвящён рассмотрению концептов «свой» и «чужой» на основе лексикографических источников и текстов из журналов. Изучение военных текстов позволило автору обобщить концепты «свой» и «чужой», характерные для мировоззрения современных военных. Автором даны количественные распределения языковых средств представленных концептов в ядре и периферии лексико-семантического поля. На основе анализа субстантивных сочетаний определено, что «содержание заложенной в них информации имеет положительную коннотацию и не имеет эмоциональной окраски» [Кучинская Е. А. 2018]. Также автор описывает особенности реализации концептуальной оппозиции «свой – чужой» в публицистических текстах на лексическом уровне.

Военные СМИ образуют довольно обширную и разветвленную информационную сеть, потенциал которой при определенных условиях может быть использован для оказания системного и масштабного информационного воздействия не только на военную аудиторию, но и на более широкие слои российского общества. Кроме того, военные СМИ занимают устойчивое место в системе российских СМИ. Военное медиапространство становится наиболее доступным источником информации не только для военнослужащих. Военная тематическая область в современном медиапространстве занимает существенное место, и именно СМИ, широко освещая происходящие в мире события, повлияли на «выход» военных терминов и обозначений за рамки сферы их изначального применения и проникновение этих феноменов в повседневную речь повлияли средства массовой информации.

2. Анализ текстов из различных СМИ (журнал «Военное обозрение» и информационный портал «Военное обозрение», «Армейский сборник», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Зарубежное военное обозрение», «Красная звезда», «Воин России»), для военно-публицистической пропаганды доминирующими являются темы:

- оборона страны;
- оборонительная сущность вооружённых сил параллельно с освещением тем о разработках нового вооружения;
- историческая память;
- стратегическое партнёрство. И др.

Анализ оппозиции «война – мир» в современных военно-публицистических текстах показал, что в различных видах дискурса (не только, например, в военно-политическом) используются словосочетания, фиксирующие многоликость современной войны, причём в связи с этим встречается и понятие «мировойна» в значении «геополитическое противоборство». Так, нами был составлен список таких наименований войны:

- археологическая / историческая (непризнание официальной наукой и/или уничтожение древнейших археологических артефактов, «переписывание» истории с целью привести ее в соответствие с чьими-либо идеологическими установками);
- атомная / ядерная;
- бактериологическая;
- генетическая;
- демографическая (фактически современный «мягкий» геноцид, связанный с установками на сокращение населения Земли в целом, или на сокращение численности отдельных народов, или на их полную ассимиляцию в рамках процессов глобализации);

- идеологическая (война мировоззренческих / философских систем);
- информационная / информационно-психологическая / сетевая («война символов и смыслов»), в том числе медиавойны;
- кибернетическая / сетецентрическая (война Больших Данных / средств разведки, связи и управления);
- климатическая, нацеленная на извлечение односторонних преимуществ в результате искусственных воздействий на климат;
- культурная война, или война культур, которая ведётся, с одной стороны, с целью нивелировать культурные различия между народами и превратить тем самым население Земли в «глобальную деревню» (метафора, используемая СМИ), с другой стороны, с целью сохранить свою национально-культурную специфику;
- психологическая / аксиологическая / ментальная / поведенческая, нацеленная на формирование личностных установок принять агрессора как «освободителя» / носителя прогресса либо бессознательно действовать под его скрытым управлением в его интересах;
- религиозная (в особенности агрессивный атеизм, дарвинизм и другие формы секулярного неоязычества, распространяющие христианофобию, исламофобию и иные формы информационно-психологической войны против традиционных религий);
- тектоническая, нацеленная на провоцирование геологических катастроф с целью разрушения территории противника;
- террористическая / диверсионно-террористическая;
- фармацевтическая;
- химическая;

- экологическая, нацеленная на достижение односторонних экологических преимуществ;
- экономическая, в том числе банковская / финансовая / продовольственная / рыбная; и др.

Согласно данным лексикографического анализа, «покой» является наиболее актуальным значением для ключевого слова концепта «мир», а «борьба» – наиболее актуальным значением для ключевого слова концепта «война». Ср. фрагмент из журнала «Военное обозрение» (26.03.2021): «В наши дни, в ритме быстрого темпа современной жизни, способность сохранять спокойствие (или покой) помогает не терять самоконтроль, что часто приводит к той же борьбе и конфликтам».

Ассоциативные данные соотносятся с материалами медиатекстов. На основе анализа более 150 военно-публицистических текстов российских СМИ характеристика наиболее распространёнными ключевыми фреймами в контексте освещения темы войны стали следующие: абсурд, игра, театр, болезнь, путь, страх, смерть. При этом поддерживается энергетика текстов за счёт конструкторов старики, женщина, ребёнок». Следовательно, в своей основной (ядерной) части концепт «Война» отчётливо пересекается с макроконцептом «Армия» («Вооружённые силы»), далее – с вооружённой борьбой. В наивных представлениях о войне нет ассоциатов, указывающих на перечисленные выше наименования «мировойны». Это значит, что обиходные, «наивные» представления о войне диссонируют с теми реальностями современного мира, которые фиксируются в словосочетаниях, используемых в военно-публицистических текстах (и вообще в СМИ) различные виды современной «мировойны».

Специфика военно-публицистических текстов заключается в особенностях репрезентации значимых исторических событий, персоналий, реалий, имеющих отношение к военной действительности: они не просто

передаются в специализированном военном пространстве, а ещё и концептуализированы в русской языковой картине мира. Поэтому лингвистические особенности военно-публицистических текстов не ограничиваются арсеналом военной терминологии. Значительное место в них занимают и феномены военной концептосферы.

Таким образом:

1. Военно-публицистические тексты призваны оптимально освещать политическую, военную и идеологическую сферы общественной деятельности. Характерными особенностями таких текстов являются актуальность, сжатость, конкретность, информированность, быстрота реагирования на происходящие события, связь с текущей прессой, прямое воздействие на общественное мнение.
2. Военно-публицистические тексты являются трансляторами специфики оппозиции «война – мир». Являясь контрастной по своему характеру, что проявляется в особенностях репрезентации, данная оппозиция реализуется и в зоне других контрастов, реализующихся в контексте оппозиций «жизнь – смерть», «свой – чужие», «государство – население» и др. это значит, что компоненты «война» и «мир», организуясь в оппозицию, оказываются на пересечении других (названных) оппозиций.
3. Оппозиция «война – мир» и находящиеся с ней на пересечении перечисленные оппозиции носят кросскультурный характер.

Выводы по главе I

В первой главе мы рассмотрели понятие оппозиции в лингвистике и особенности понятий «война» и «мир» как компонентов оппозиции, которую они составляют.

В результате данной части исследования были сделаны следующие выводы:

1. Контраст и оппозиция могут усиливать, являться частью друг друга и проникать друг в друга. Понятие «оппозиция» включает в себя как лингвистические, так и логические аспекты. С точки зрения лингвистики языковая оппозиция – это лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот. С точки зрения современной лингвистики оппозиция – это парадигматическая категория, которая рассматривается на различных уровнях языковой системы.
2. Военно-публицистические тексты призваны оптимально освещать политическую, военную и идеологическую сферы общественной деятельности. Характерными особенностями таких текстов являются актуальность, сжатость, конкретность, информированность, быстрота реагирования на происходящие события, связь с текущей прессой, прямое воздействие на общественное мнение.
3. Военно-публицистические тексты являются трансляторами специфики оппозиции «война – мир». Являясь контрастной по своему характеру, что проявляется в особенностях репрезентации, данная оппозиция реализуется и в зоне других контрастов, реализующихся в контексте оппозиций «жизнь – смерть», «свои – чужие», «государство – население» и др. это значит, что

компоненты «война» и «мир», организующиеся в оппозицию, оказываются на пересечении других (названных) оппозиций.

4. Оппозиция «война – мир» и находящиеся с ней на пересечении перечисленные оппозиции носят кросскультурный характер.

Глава II. Средства репрезентации оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах

2.1. Обзор военно-публицистических текстов

Деятельность по совершенствованию «военной» медиасферы в настоящее время сосредоточена в основном на реформировании системы военных СМИ. При этом, к сожалению, лишь в электронных медиаструктурах, относящихся к Министерству обороны России, оно осуществляется с учетом современных тенденций в этой сфере.

Анализ лексики военно-публицистических текстов с учётом структуры оппозиции «война – мир» позволил сгруппировать её в лексические кластеры:

1. В лексический кластер «Военная терминология» вошли термины военной сферы: наименования единиц боевого оружия, техники. Например: современные автомобили: автомобили «Тайфун», «Выстрел», «Булат», «Волк» и др. В основном данные наименования употребляются в сочетаниях с прилагательными в превосходной степени: мощнейший, новейший. Значение мощи передаётся в сравнительных оборотах: как настоящий тайфун; точный и быстрый, как выстрел.

2. Лексический кластер «Права и обязанности воина». Наиболее ярко отражена здесь проблематика информационной безопасности. Например, в призывах, которые напоминают по своей структуре рекламные слоганы: «Бдительность у нас важна – всем сотрудникам нужна!»; «Лишнего не говори – гостайну строго береги!»; «Будь ответственным в строю, и на службе, и в бою!»; «Селфи, фото, Интернет – ждите от врага «привет»!» и др. В таких конструкциях чаще всего используется императив, что в целом характерно для военной сферы.

3. Лексический кластер «Воинские ценности». В этот кластер вошла лексика, которая составляет ценностную картину мира военнослужащего: долг, честь, доблесть, достоинство, патриотизм, героизм, мужество, верность воинской присяге, воинским ритуалам и традициям. И лексемы одного словообразовательного ряда – соответствующие прилагательные, наречия, например: героизм – герой – героический – героически. Эта лексика актуализируется в военно-публицистических текстах о Великой Отечественной войне, о действиях военнослужащих в настоящее время. Язык таких текстов наиболее отличается от других.

4. Ценностная сфера в военно-публицистических текстах репрезентируется за счёт многочисленных образно-выразительных средств, ср.: «это вечный подвиг, не поддающийся забвению» (о воинском подвиге в годы войны). Акцентируется внимание на образе русского военнослужащего. Пример из статьи «Подвиг комбата: Сергей Солнечников спас солдат, бросившись на гранату»: «Солнечников был настоящим русским офицером, настоящим героем. Он был солнечным человеком». Также используются поговорки. Например, заголовки: «Верность присяге рождает героев», или легендарные слова полководца Суворова: «Трудно в учении – легко в бою».

Военные средства массовой информации занимают устойчивое место в системе российских СМИ. Несмотря на то, что за последнее десятилетие военная пресса претерпела значительные изменения, что было связано с политическими, экономическими и социальными преобразованиями, происходившими в российском обществе, она остается наиболее доступным источником информации для подавляющего большинства не только военнослужащих, но и гражданского населения.

Военно-публицистические тексты призваны оптимально освещать политическую, военную и идеологическую сферы общественной деятельности. Характерными особенностями таких текстов являются актуальность, сжатость, конкретность, информированность, быстрота

реагирования на происходящие события, связь с текущей прессой, прямое воздействие на общественное мнение.

Журналисты, работающие в этой области, пишут о том, что волнует миллионы людей: о военных конфликтах, о новой военной технике, бюджете, выделяемом на военные расходы, о мнении высшего военного командования, о тех или иных вопросах военной политики в государстве и мире; дают оценку социальным, политическим, военным явлениям, тенденциям и процессам, происходящим как в определенной стране, так и во всем мире.

Подход к рассмотрению построения жанров публицистики отражается в ряде работ, выполненных на материале русского языка Т.А. Беневоленской (1975), Л.М. Майдановой (1987), на материале английского языка Т.Г. Добросклонской (2000), где синтагматический анализ используется как механизм построения новостных текстов, В.А. Тырыгиной (2007), где определена элементарная топикальная единица текста диктема [9; 10; 11; 12].

Речевое взаимодействие в публицистике это сложная, гетерогенная деятельность адресанта, коммуникантов и адресата, кристаллизующаяся в журнальном произведении. Так как текст выступает как последовательность языковых единиц и процесс речевого общения коммуникантов, то под композицией следует понимать выстраивание последовательности частей, с помощью которого постепенно раскрывается целостный замысел автора, который постоянно управляет вниманием адресата.

Чтобы описать композицию рассмотренного корпуса текстов, включающего разные журнальные жанры, необходимо вспомнить слова, сказанные Т.А. Беневоленской, что “проблема композиции отдельных газетных жанров изучена в современном газетоведении крайне слабо” [9, с. 20]. Композиция в нашем случае рассматривается с позиций делимитации текста и соотнесенности ее с остальными компонентами текста.

Важной характеристикой любого произведения является его пространственно-временная организация. Важен учет графической формы текста, притом, что “графический облик текста “сигнализирует” о его жанровой принадлежности, о его закреплённости за тем или иным видом речевой деятельности и принуждает к определенному образу восприятия” [13, с. 124-125]. Из этого следует, что внешняя композиция текста может определять жанр произведения, что также является важным в нашем исследовании и при обучении студентов проведению стилистического анализа текста.

Подход к военно-публицистическому дискурсу осуществляется на основе исследования корпуса текстов, составленного из журнала Jane's Defence Weekly за 2002-2007 гг. по модели: военная идеология / глобальная стратегия текста / жанровая принадлежность текста / коммуникативная стратегия / локальные коммуникативные цели / композиция текста. Обратный процесс необходим для определения жанра. Он включает цепочку: дифференцирующие клише / дифференцирующие коммуникативные локальные цели / композиция / жанр.

Композиция текста это не только внешняя структура произведения, но и внутренняя. Определение внешней и внутренней структуры произведения не находит явного разграничения в научной литературе и рассматривается нами с точки зрения коммуникативной лингвистики. Внутренняя композиция в теории литературы определяется системой мотивов образов-характеров, особенностями конфликта и своеобразием сюжета. В военно-публицистическом произведении внутренняя композиция будет определяться системой раскрытия в тексте коммуникативных целей, поставленных автором в форме повествования, описания, рассуждения, аргументирования, резюмирования, эксплицирования.

Военные СМИ образуют довольно обширную и разветвленную информационную сеть, потенциал которой при определенных условиях

может быть использован для оказания системного и масштабного информационного воздействия не только на военную аудиторию, но и на более широкие слои российского общества. Кроме того, военные СМИ занимают устойчивое место в системе российских СМИ. Военное медиапространство становится наиболее доступным источником информации не только для военнослужащих. Военная тематическая область в современном медиапространстве занимает существенное место, и именно СМИ, широко освещая происходящие в мире события, повлияли на «выход» военных терминов и обозначений за рамки сферы их изначального применения и проникновение этих феноменов в повседневную речь повлияли средства массовой информации.

2. Анализ текстов из различных СМИ (журнал «Военное обозрение» и информационный портал «Военное обозрение», «Армейский сборник», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Зарубежное военное обозрение», «Красная звезда», «Воин России»), для военно-публицистической пропаганды доминирующими являются темы:

- оборона страны;
- оборонительная сущность вооружённых сил параллельно с освещением тем о разработках нового вооружения;
- историческая память;
- стратегическое партнёрство. И др.

В контексте данных тем реализуется репрезентация оппозиции «война – мир» в проанализированных военных СМИ.

2.2. Специфика оппозиции «Война и мир» в военно-публицистических текстах

2.2.1. Семантическая структура и языковые средства реализации члена оппозиции «война» в военно-публицистических текстах

Военные СМИ образуют довольно обширную и разветвленную информационную сеть, потенциал которой при определенных условиях может быть использован для оказания системного и масштабного информационного воздействия не только на военную аудиторию, но и на более широкие слои российского общества. Кроме того, военные СМИ занимают устойчивое место в системе российских СМИ. Военное медиапространство становится наиболее доступным источником информации не только для военнослужащих. Военная тематическая область в современном медиапространстве занимает существенное место, и именно СМИ, широко освещая происходящие в мире события, повлияли на «выход» военных терминов и обозначений за рамки сферы их изначального применения и проникновение этих феноменов в повседневную речь повлияли средства массовой информации.

2. Анализ текстов из различных СМИ (журнал «Военное обозрение» и информационный портал «Военное обозрение», «Армейский сборник», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Зарубежное военное обозрение», «Красная звезда», «Воин России»), для военно-публицистической пропаганды доминирующими являются темы:

- о оборона страны;
- о оборонительная сущность вооружённых сил параллельно с освещением тем о разработках нового вооружения;
- о историческая память;
- о стратегическое партнёрство. И др.

3. Анализ оппозиции «война – мир» в современных военно-публицистических текстах показал, что в различных видах дискурса (не только, например, в военно-политическом) используются словосочетания, фиксирующие многоликость современной войны, причём в связи с этим встречается и понятие «мировойна» в значении «геополитическое противоборство». Так, нами был составлен список таких наименований войны:

- о археологическая / историческая (непризнание официальной наукой и/или уничтожение древнейших археологических артефактов, «переписывание» истории с целью привести ее в соответствие с чьими-либо идеологическими установками);

- о атомная / ядерная;

- о бактериологическая;

- о генетическая;

- о демографическая (фактически современный «мягкий» геноцид, связанный с установками на сокращение населения Земли в целом, или на сокращение численности отдельных народов, или на их полную ассимиляцию в рамках процессов глобализации);

- о идеологическая (война мировоззренческих / философских систем);

- о информационная / информационно-психологическая / сетевая («война символов и смыслов»), в том числе медиавойны;

- о кибернетическая / сетцентрическая (война Больших Данных / средств разведки, связи и управления);

- о климатическая, нацеленная на извлечение односторонних преимуществ в результате искусственных воздействий на климат;

о культурная война, или война культур, которая ведётся, с одной стороны, с целью нивелировать культурные различия между народами и превратить тем самым население Земли в «глобальную деревню» (метафора, используемая СМИ), с другой стороны, с целью сохранить свою национально-культурную специфику;

о психологическая / аксиологическая / ментальная / поведенческая, нацеленная на формирование личностных установок принять агрессора как «освободителя» / носителя прогресса либо бессознательно действовать под его скрытым управлением в его интересах;

о религиозная (в особенности агрессивный атеизм, дарвинизм и другие формы секулярного неоязычества, распространяющие христианофобию, исламофобию и иные формы информационно-психологической войны против традиционных религий);

о тектоническая, нацеленная на провоцирование геологических катастроф с целью разрушения территории противника;

о террористическая / диверсионно-террористическая;

о фармацевтическая;

о химическая;

о экологическая, нацеленная на достижение односторонних экологических преимуществ;

о экономическая, в том числе банковская / финансовая / продовольственная / рыбная; и др.

Согласно данным лексикографического анализа, «покой» является наиболее актуальным значением для ключевого слова концепта «мир», а «борьба» – наиболее актуальным значением для ключевого слова концепта «война». Ср. фрагмент из журнала «Военное обозрение» (26.03.2021): «В

наши дни, в ритме быстрого темпа современной жизни, способность сохранять спокойствие (или покой) помогает не терять самоконтроль, что часто приводит к той же борьбе и конфликтам».

Ассоциативные данные соотносятся с материалами медиатекстов. На основе анализа более 150 военно-публицистических текстов российских СМИ характеристика наиболее распространёнными ключевыми фреймами в контексте освещения темы войны стали следующие: абсурд, игра, театр, болезнь, путь, страх, смерть. При этом поддерживается энергетика текстов за счёт конструкторов старики, женщина, ребёнок». Следовательно, в своей основной (ядерной) части концепт «Война» отчётливо пересекается с макроконцептом «Армия» («Вооружённые силы»), далее – с вооружённой борьбой. В наивных представлениях о войне нет ассоциатов, указывающих на перечисленные выше наименования «мировойны». Это значит, что обиходные, «наивные» представления о войне диссонируют с теми реальностями современного мира, которые фиксируются в словосочетаниях, используемых в военно-публицистических текстах (и вообще в СМИ) различные виды современной «мировойны».

Анализ лексики военно-публицистических текстов с учётом структуры оппозиции «война – мир» позволил сгруппировать её в лексические кластеры:

1. В лексический кластер «Военная терминология» вошли термины военной сферы: наименования единиц боевого оружия, техники. Например: современные автомобили: автомобили «Тайфун», «Выстрел», «Булат», «Волк» и др. В основном данные наименования употребляются в сочетаниях с прилагательными в превосходной степени: мощнейший, новейший. Значение мощи передаётся в сравнительных оборотах: как настоящий тайфун; точный и быстрый, как выстрел.

2. Лексический кластер «Права и обязанности воина». Наиболее ярко отражена здесь проблематика информационной безопасности. Например, в призывах, которые напоминают по своей структуре рекламные слоганы: «Бдительность у нас важна – всем сотрудникам нужна!»; «Лишнего не говори – гостайну строго береги!»; «Будь ответственным в строю, и на службе, и в бою!»; «Селфи, фото, Интернет – ждите от врага «привет»!» и др. В таких конструкциях чаще всего используется императив, что в целом характерно для военной сферы.

3. Лексический кластер «Воинские ценности». В этот кластер вошла лексика, которая составляет ценностную картину мира военнослужащего: долг, честь, доблесть, достоинство, патриотизм, героизм, мужество, верность воинской присяге, воинским ритуалам и традициям. И лексемы одного словообразовательного ряда – соответствующие прилагательные, наречия, например: героизм – герой – героический – героически. Эта лексика актуализируется в военно-публицистических текстах о Великой Отечественной войне, о действиях военнослужащих в настоящее время. Язык таких текстов наиболее отличается от других.

4. Ценностная сфера в военно-публицистических текстах репрезентируется за счёт многочисленных образно-выразительных средств, ср.: «это вечный подвиг, не поддающийся забвению» (о воинском подвиге в годы войны). Акцентируется внимание на образе русского военнослужащего. Пример из статьи «Подвиг комбата: Сергей Солнечников спас солдат, бросившись на гранату»: «Солнечников был настоящим русским офицером, настоящим героем. Он был солнечным человеком». Также используются поговорки. Например, заголовки: «Верность присяге рождает героев», или легендарные слова полководца Суворова: «Трудно в учении – легко в бою».

Специфика военно-публицистических текстов заключается в особенностях репрезентации значимых исторических событий, персоналий, реалий, имеющих отношение к военной действительности: они не просто

передаются в специализированном военном пространстве, а ещё и концептуализированы в русской языковой картине мира. Поэтому лингвистические особенности военно-публицистических текстов не ограничиваются арсеналом военной терминологии. Значительное место в них занимают и феномены военной концептосферы.

2.3. Соотношение функционально-семантических особенностей оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах

Соотношение компонентов анализируемой оппозиции по данным военно-публицистических текстов показало следующие результаты:

1. В ядерной части «наивного» прочтения концепт «Война» отчётливо пересекается лишь с макроконцептом «Армия» («Вооружённые силы»), далее – с вооружённой борьбой; «наивное» сознание – даже в единичных ассоциациях, на семантической периферии концепта – не фиксирует подавляющее большинство тех видов современной гибридной цивилизационной войны, которые были перечислены нами выше; не отмечаются эти виды и в цитированных эмпирических исследованиях концепта «Война». В «Русском ассоциативном словаре» подавляющее большинство реакций на слово-стимул война составляют те, которые связаны с лексемой «мир»: мир – 92 реакции, миров – 51 реакция; смерть – 28. Вывод: война, по данным ассоциативного эксперимента, воспринимается «наивным» сознанием прежде всего как оппозит миру, как страшное и давнее.
2. Ассоциативные данные хорошо соотносятся с материалами военно-публицистических текстов. Из проанализированных нами текстов практически в каждом встречаются лексемы мир, борьба/противостояние, хотя бы один из перечисленных видов войн.

В данную оппозицию мы также включили наименования вооружения и военной техники. На основе анализа более 200 военно-публицистических текстов российских СМИ характеристика наиболее распространённых ключевых фреймов: абсурд, игра, театр, болезнь, путь, страх, смерть. Энергетическая ёмкость военно-публицистического текста поддерживается также за счёт конструкторов *старика, женщина, ребёнок*.

3. Основываясь на этих данных, можно заключить, что в ядерной части «наивного» прочтения концепт «Война» отчётливо пересекается лишь с макроконцептом «Армия» («Вооружённые силы»), далее – с вооружённой борьбой; «наивное» сознание – даже в единичных ассоциациях, на семантической периферии концепта – не фиксирует подавляющее большинство тех видов современной гибридной цивилизационной войны, которые были перечислены нами выше; не отмечаются эти виды и в цитированных эмпирических исследованиях концепта «Война».

Таким образом, в оппозиции «война – мир» наблюдается драматический диссонанс между обиходными, «наивными» представлениями о войне и теми реальностями, перед лицом которых стоит современный мир, которые фиксируются в прецедентных словосочетаниях, именующих различные виды современной «мировойны».

Выводы по главе II

В результате работы был сделан ряд выводов:

1. Военные СМИ образуют довольно обширную и разветвленную информационную сеть, потенциал которой при определенных условиях может быть использован для оказания системного и масштабного информационного воздействия не только на военную аудиторию, но и на более широкие слои российского общества. Кроме того, военные СМИ занимают устойчивое место в системе российских СМИ. Военное медиапространство становится наиболее доступным источником информации не только для военнослужащих. Военная тематическая область в современном медиапространстве занимает существенное место, и именно СМИ, широко освещая происходящие в мире события, повлияли на «выход» военных терминов и обозначений за рамки сферы их изначального применения и проникновение этих феноменов в повседневную речь повлияли средства массовой информации.

2. Анализ текстов из различных СМИ (журнал «Военное обозрение» и информационный портал «Военное обозрение», «Армейский сборник», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Зарубежное военное обозрение», «Красная звезда», «Воин России»), для военно-публицистической пропаганды доминирующими являются темы:

- о оборона страны;
- о оборонительная сущность вооружённых сил параллельно с освещением тем о разработках нового вооружения;
- о историческая память;
- о стратегическое партнёрство. И др.

3. Анализ оппозиции «война – мир» в современных военно-публицистических текстах показал, что в различных видах дискурса (не только, например, в военно-политическом) используются словосочетания, фиксирующие многоликость современной войны, причём в связи с этим встречается и понятие «мировойна» в значении «геополитическое противоборство». Так, нами был составлен список таких наименований войны:

- о археологическая / историческая (непризнание официальной наукой и/или уничтожение древнейших археологических артефактов, «переписывание» истории с целью привести ее в соответствие с чьими-либо идеологическими установками);

- о атомная / ядерная;

- о бактериологическая;

- о генетическая;

- о демографическая (фактически современный «мягкий» геноцид, связанный с установками на сокращение населения Земли в целом, или на сокращение численности отдельных народов, или на их полную ассимиляцию в рамках процессов глобализации);

- о идеологическая (война мировоззренческих / философских систем);

- о информационная / информационно-психологическая / сетевая («война символов и смыслов»), в том числе медиавойны;

- о кибернетическая / сетцентрическая (война Больших Данных / средств разведки, связи и управления);

- о климатическая, нацеленная на извлечение односторонних преимуществ в результате искусственных воздействий на климат;

о культурная война, или война культур, которая ведётся, с одной стороны, с целью нивелировать культурные различия между народами и превратить тем самым население Земли в «глобальную деревню» (метафора, используемая СМИ), с другой стороны, с целью сохранить свою национально-культурную специфику;

о психологическая / аксиологическая / ментальная / поведенческая, нацеленная на формирование личностных установок принять агрессора как «освободителя» / носителя прогресса либо бессознательно действовать под его скрытым управлением в его интересах;

о религиозная (в особенности агрессивный атеизм, дарвинизм и другие формы секулярного неоязычества, распространяющие христианофобию, исламофобию и иные формы информационно-психологической войны против традиционных религий);

о тектоническая, нацеленная на провоцирование геологических катастроф с целью разрушения территории противника;

о террористическая / диверсионно-террористическая;

о фармацевтическая;

о химическая;

о экологическая, нацеленная на достижение односторонних экологических преимуществ;

о экономическая, в том числе банковская / финансовая / продовольственная / рыбная; и др.

4. Согласно данным лексикографического анализа, «покой» является наиболее актуальным значением для ключевого слова концепта «мир», а «борьба» – наиболее актуальным значением для ключевого слова концепта «война». Ср. фрагмент из журнала «Военное обозрение»

(26.03.2021): *«В наши дни, в ритме быстрого темпа современной жизни, способность сохранять спокойствие (или покой) помогает не терять самоконтроль, что часто приводит к той же борьбе и конфликтам».*

5. Ассоциативные данные соотносятся с материалами медиатекстов. На основе анализа более 150 военно-публицистических текстов российских СМИ характеристика наиболее распространёнными ключевыми фреймами в контексте освещения темы войны стали следующие: абсурд, игра, театр, болезнь, путь, страх, смерть. При этом поддерживается энергетика текстов за счёт конструкторов старики, женщина, ребёнок». Следовательно, в своей основной (ядерной) части концепт «Война» отчётливо пересекается с макроконцептом «Армия» («Вооружённые силы»), далее – с вооружённой борьбой. В наивных представлениях о войне нет ассоциатов, указывающих на перечисленные выше наименования «мировойны». Это значит, что обиходные, «наивные» представления о войне диссонируют с теми реальностями современного мира, которые фиксируются в словосочетаниях, используемых в военно-публицистических текстах (и вообще в СМИ) различные виды современной «мировойны».

Специфика военно-публицистических текстов заключается в особенностях репрезентации значимых исторических событий, персоналий, реалий, имеющих отношение к военной действительности: они не просто передаются в специализированном военном пространстве, а ещё и концептуализированы в русской языковой картине мира. Поэтому лингвистические особенности военно-публицистических текстов не ограничиваются арсеналом военной терминологии. Значительное место в них занимают и феномены военной концептосферы.

Заключение

Целью данной работы было выявление особенностей репрезентации оппозиции «война – мир» в военно-публицистических текстах.

В процессе работы мы пришли к следующим выводам:

1. Контраст и оппозиция могут усиливать, являться частью друг друга и проникать друг в друга. Понятие «оппозиция» включает в себя как лингвистические, так и логические аспекты. С точки зрения лингвистики языковая оппозиция – это лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот. С точки зрения современной лингвистики оппозиция – это парадигматическая категория, которая рассматривается на различных уровнях языковой системы.

2. Военно-публицистические тексты призваны оптимально освещать политическую, военную и идеологическую сферы общественной деятельности. Характерными особенностями таких текстов являются актуальность, сжатость, конкретность, информированность, быстрота реагирования на происходящие события, связь с текущей прессой, прямое воздействие на общественное мнение. Специфика военно-публицистических текстов заключается в особенностях репрезентации значимых исторических событий, персоналий, реалий, имеющих отношение к военной действительности: они не просто передаются в специализированном военном пространстве, а ещё и концептуализированы в русской языковой картине мира. Поэтому лингвистические особенности военно-публицистических текстов не ограничиваются арсеналом военной терминологии. Значительное место в них занимают и феномены военной концептосферы.

3. Военно-публицистические тексты являются трансляторами специфики оппозиции «война – мир». Являясь контрастной по своему характеру, что проявляется в особенностях репрезентации, данная оппозиция

реализуется и в зоне других контрастов, реализующихся в контексте оппозиций «жизнь – смерть», «свои – чужие», «государство – население» и др. это значит, что компоненты «война» и «мир», организуемые в оппозицию, оказываются на пересечении других (названных) оппозиций.

4. Оппозиция «война – мир» и находящиеся с ней на пересечении перечисленные оппозиции носят кросскультурный характер.

1. Военные СМИ образуют довольно обширную и разветвленную информационную сеть, потенциал которой при определенных условиях может быть использован для оказания системного и масштабного информационного воздействия не только на военную аудиторию, но и на более широкие слои российского общества. Кроме того, военные СМИ занимают устойчивое место в системе российских СМИ. Военное медиапространство становится наиболее доступным источником информации не только для военнослужащих. Военная тематическая область в современном медиапространстве занимает существенное место, и именно СМИ, широко освещая происходящие в мире события, повлияли на «выход» военных терминов и обозначений за рамки сферы их изначального применения и проникновение этих феноменов в повседневную речь повлияли средства массовой информации.

2. Анализ текстов из различных СМИ (журнал «Военное обозрение» и информационный портал «Военное обозрение», «Армейский сборник», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Зарубежное военное обозрение», «Красная звезда», «Воин России»), для военно-публицистической пропаганды доминирующими являются темы:

- о оборона страны;
- о оборонительная сущность вооружённых сил параллельно с освещением тем о разработках нового вооружения;

- о историческая память;
- о стратегическое партнёрство. И др.

3. Анализ оппозиции «война – мир» в современных военно-публицистических текстах показал, что в различных видах дискурса (не только, например, в военно-политическом) используются словосочетания, фиксирующие многоликость современной войны, причём в связи с этим встречается и понятие «мировойна» в значении «геополитическое противоборство». Так, нами был составлен список таких наименований войны:

- о археологическая / историческая (непризнание официальной наукой и/или уничтожение древнейших археологических артефактов, «переписывание» истории с целью привести ее в соответствие с чьими-либо идеологическими установками);

- о атомная / ядерная;
- о бактериологическая;
- о генетическая;

- о демографическая (фактически современный «мягкий» геноцид, связанный с установками на сокращение населения Земли в целом, или на сокращение численности отдельных народов, или на их полную ассимиляцию в рамках процессов глобализации);

- о идеологическая (война мировоззренческих / философских систем);

- о информационная / информационно-психологическая / сетевая («война символов и смыслов»), в том числе медиавойны;

- о кибернетическая / сетцентрическая (война Больших Данных / средств разведки, связи и управления);

о климатическая, нацеленная на извлечение односторонних преимуществ в результате искусственных воздействий на климат;

о культурная война, или война культур, которая ведётся, с одной стороны, с целью нивелировать культурные различия между народами и превратить тем самым население Земли в «глобальную деревню» (метафора, используемая СМИ), с другой стороны, с целью сохранить свою национально-культурную специфику;

о психологическая / аксиологическая / ментальная / поведенческая, нацеленная на формирование личностных установок принять агрессора как «освободителя» / носителя прогресса либо бессознательно действовать под его скрытым управлением в его интересах;

о религиозная (в особенности агрессивный атеизм, дарвинизм и другие формы секулярного неоязычества, распространяющие христианофобию, исламофобию и иные формы информационно-психологической войны против традиционных религий);

о тектоническая, нацеленная на провоцирование геологических катастроф с целью разрушения территории противника;

о террористическая / диверсионно-террористическая;

о фармацевтическая;

о химическая;

о экологическая, нацеленная на достижение односторонних экологических преимуществ;

о экономическая, в том числе банковская / финансовая / продовольственная / рыбная; и др.

4. Согласно данным лексикографического анализа, «покой» является наиболее актуальным значением для ключевого слова концепта

«мир», а «борьба» – наиболее актуальным значением для ключевого слова концепта «война». Ср. фрагмент из журнала «Военное обозрение» (26.03.2021): «В наши дни, в ритме быстрого темпа современной жизни, способность сохранять спокойствие (или покой) помогает не терять самоконтроль, что часто приводит к той же борьбе и конфликтам».

5. Ассоциативные данные соотносятся с материалами медиатекстов. На основе анализа более 150 военно-публицистических текстов российских СМИ характеристика наиболее распространёнными ключевыми фреймами в контексте освещения темы войны стали следующие: абсурд, игра, театр, болезнь, путь, страх, смерть. При этом поддерживается энергетика текстов за счёт конструкторов старики, женщина, ребёнок». Следовательно, в своей основной (ядерной) части концепт «Война» отчётливо пересекается с макроконцептом «Армия» («Вооружённые силы»), далее – с вооружённой борьбой. В наивных представлениях о войне нет ассоциатов, указывающих на перечисленные выше наименования «мировойны». Это значит, что обиходные, «наивные» представления о войне диссонируют с теми реальностями современного мира, которые фиксируются в словосочетаниях, используемых в военно-публицистических текстах (и вообще в СМИ) различные виды современной «мировойны».

Анализ лексики военно-публицистических текстов с учётом структуры оппозиции «война – мир» позволил сгруппировать её в лексические кластеры:

1. В лексический кластер «Военная терминология» вошли термины военной сферы: наименования единиц боевого оружия, техники. Например: современные автомобили: автомобили «Тайфун», «Выстрел», «Булат», «Волк» и др. В основном данные наименования употребляются в сочетаниях с прилагательными в превосходной степени: мощнейший, новейший. Значение мощи передаётся в сравнительных оборотах: как настоящий тайфун; точный и быстрый, как выстрел.

2. Лексический кластер «Права и обязанности воина». Наиболее ярко отражена здесь проблематика информационной безопасности. Например, в призывах, которые напоминают по своей структуре рекламные слоганы: «Бдительность у нас важна – всем сотрудникам нужна!»; «Лишнего не говори – гостайну строго береги!»; «Будь ответственным в строю, и на службе, и в бою!»; «Селфи, фото, Интернет – ждите от врага «привет»!» и др. В таких конструкциях чаще всего используется императив, что в целом характерно для военной сферы.

3. Лексический кластер «Воинские ценности». В этот кластер вошла лексика, которая составляет ценностную картину мира военнослужащего: долг, честь, доблесть, достоинство, патриотизм, героизм, мужество, верность воинской присяге, воинским ритуалам и традициям. И лексемы одного словообразовательного ряда – соответствующие прилагательные, наречия, например: героизм – герой – героический – героически. Эта лексика актуализируется в военно-публицистических текстах о Великой Отечественной войне, о действиях военнослужащих в настоящее время. Язык таких текстов наиболее отличается от других.

4. Ценностная сфера в военно-публицистических текстах репрезентируется за счёт многочисленных образно-выразительных средств, ср.: «это вечный подвиг, не поддающийся забвению» (о воинском подвиге в годы войны). Акцентируется внимание на образе русского военнослужащего. Пример из статьи «Подвиг комбата: Сергей Солнечников спас солдат, бросившись на гранату»: «Солнечников был настоящим русским офицером, настоящим героем. Он был солнечным человеком». Также используются поговорки. Например, заголовки: «Верность присяге рождает героев», или легендарные слова полководца Суворова: «Трудно в учении – легко в бою».

Военно-публицистические тексты являются трансляторами специфики оппозиции «война – мир». Являясь контрастной по своему характеру, что проявляется в особенностях репрезентации, данная оппозиция реализуется и

в зоне других контрастов, реализующихся в контексте оппозиций «жизнь – смерть», «свой – чужие», «государство – население» и др. Это значит, что компоненты «война» и «мир», организующиеся в оппозицию, оказываются на пересечении других (названных) оппозиций.

Оппозиция «война – мир» и находящиеся с ней на пересечении перечисленные оппозиции носят кросскультурный характер.